

РАССЛЕДОВАНИЕ

30

ЧАШЕЧКОЙ

— 2010 —

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	ЗАЛОЖНИК ЛЮБВИ
•	•
ФУРИЯ XXI ВЕКА	КАНИКУЛЫ С ВАМПИРОМ
•	•
ЗИМНЯЯ МЕСТЬ	ЗНАК БЕЛОЙ ЛИЛИИ

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО “ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ”»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	ПОДАРОК СМЕРТИ
•	•
РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ	ЗАГУБЛЕННЫЕ ДУШИ

ЦИКЛ «УЮТНО С ЛЮБОВЬЮ»

-
- ГОРЕЧЬ И СЛАДОСТЬ ЛЮБВИ
-
- НА ТЕМНОЙ И СВЕТОЙ СТОРОНЕ

Наталья Антонова

На темной и светлой
СТОРОНЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеи*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 На темной и светлой стороне / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-212827-1

Наталия Антонова представляет две сентиментальные повести о маленьком уютном городке на Волге, где всегда есть место чуду.

«Любви все возрасты покорны». Антонина много лет была одна и уже смирилась с мыслью, что романтика не для нее. Однако, когда она совсем не ожидала, она встретила мужчину, которому суждено было изменить ее жизнь.

«Звезды в твоих глазах». Ольга вместо Турции рискнула отправиться в отпуск в Ивановск. И именно в этом «городе женихов» ей наконец-то улыбнулась удача и она нашла свое счастье, за которое, конечно же, еще придется побороться.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2025

© Оформление.

ISBN 978-5-04-212827-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Действующие лица и события романа
вымышлены, сходство их с реальными
лицами и событиями
абсолютно случайно...

От автора

Любви
все возрасты покорны

Пролог

Весна встала на цыпочки, взмахнула зелёными рукавами, дотянулась до самого неба и тихонечко потянула за золотой солнечный лучик. Солнце проснулось, выбралось из уютной колыбели, взбитых пуховых облаков, сладко потянулось и с любовью глянуло на землю, совсем недавно сбросившую пушистую снежную шубку. Теперь она лежала, трогательно смуглая, совсем нагая, и смотрела на солнце влюблёнными глазами.

— Здравствуй, солнце! — сказала Земля.

Солнце радостно улыбнулось ей в ответ:

— Здравствуй, Земля! — И тотчас брызнули с небес золотые искры, которые, упав на землю, затерялись на миг в траве-мураве, чтобы чуть позже обратиться в ярко-жёлтые цветы и раззолотить всё вокруг.

— Одуванчики! — радостно воскликнула маленькая девочка с большим голубым бантом.

И заулыбались спешившие по своим делам прохожие, почувствовав, как мгновенно улучшилось их настроение, то ли от солнечного света, то ли от восторженного детского возгласа, то ли

от россыпи одуванчиков в траве, которые напомнили им об их собственном таком далёком детстве...

Хотя, может быть, детство никуда и не уходило? Просто спряталось в одном из потаённых уголков души и сладко заснуло, чтобы время от времени неожиданно просыпаться, выскальзывать наружу и заставляя нас вести себя неразумно с точки зрения строгого здравого смысла, веселиться без удержу и даже шалить.

Кому из нас не доводилось слышать обращённые в наш адрес слова: «Ты ведёшь себя как ребёнок!» А что? Разве так уж плохо хранить в укромном уголке души солнечные отсветы своего детства?

И, может быть, был прав французский писатель Альфонс Доде, когда говорил: «Начальные впечатления, впечатления детских лет — почти единственное, что запечатлевается у нас на всю жизнь. В пятнадцать, самое большее — в двадцать лет, оттиски готовы. Всё остальное — повторные оттиски первого впечатления».

Глава 1

В это прекрасное утро Антонина Петровна Турчининова вдруг осознала, что ей до ужаса надоело таскаться и в жару, и в холод, и в слякоть, и даже в такую чудесную погоду, как сегодня, на постылую работу. Ей только что исполнилось 57 лет. И пока она ещё не превратилась в дряхлую старуху, ей страстно захотелось пожить для себя. Пожить на полную катушку!

И она в тот же день написала заявление об уходе на заслуженный отдых.

Начальство схватилось за голову, забегало по кабинету, ища пятый угол, но не нашло его и плюхнулось со вздохом обратно на свой начальственный стул, водрузило на нос очки и спросило:

— Антонина Петровна! Что это на вас нашло?

— Озарение! — радостно улыбаясь, сообщила Антонина.

Начальство нахмурилось, свело брови на переносице.

— А о коллегах вы подумали? — спросило сурово. Антонина беззаботно пожала плечами.

— А обо мне, грешном?! — возопило начальство.

— О себе вы сами хорошо заботитесь, Анатолий Дмитриевич, — ответила женщина.

— Вы меня без ножа режете! Конец квартала!

— Середина, — беззаботно поправила начальство Антонина.

— Вы это точно решили? — упавшим голосом спросило начальство.

— Окончательно и бесповоротно!

— Может, вы ещё передумаете, Тонечка, — с умоляющей ноткой в голосе кротко проговорило начальство и беспомощно улыбнулось.

— Подписывайте, Анатолий Дмитриевич! Не тяните резину, — решительно сказала Антонина.

— Всё с вами понятно! Казнить! Нельзя помиловать! — Начальство рубануло воздух ребром ладони.

— Меня? — весело рассмеялась Антонина.

— Кабы вас, — с нескрываемым сожалением вырвалось у визави.

Начальство долго на ощупь искало на своём огромном столе ручку, потом подписывало заявление с таким кряхтеньем, словно одно тащило баржу по Волге, заменив в одночасье всех бурлаков с картины Репина.

Потом начальство долго укоризненно качало головой и под конец посмотрело на сияющую Антонину, как Ленин в своё время смотрел на буржуазию или как мышь на крупу. Кому как больше нравится. И махнуло рукой, отпуская на свободу сотрудицу, которую не смогло удержать.

Хотя, по логике вещей, надо было так смотреть на своё начальство Антонине, наконец-то освободившейся от его пут.

Как хотелось ей напомнить неуважаемому Анатолию Дмитриевичу о том, что он, глубоко наплевав на Трудовой кодекс, заставляет своих сотрудников ищачить на него по шесть дней в неделю и не менее семи-восьми месяцев в году по десять-одиннадцать часов в день. В остальные месяцы рабочий день длился девять часов. Хотя ещё несколько лет назад экс-глава правительства заикался о четырёхдневной рабочей неделе. Где она, эта неделя? Ау!

Никто не думает о том, что люди практически всю свою жизнь проводят на работе. Когда им отдыхать? Наслаждаться жизнью? Им даже детей некогда воспитывать, и растут они сами по себе, как попавшие под опалу нежные одуванчики лекарственные.

«Да ну их всех, этих эксплуататоров», — подумала Антонина, но ничего говорить начальству не стала, тем более что Анатолий Дмитриевич был из категории новых хозяев жизни, и ему и Трудовой кодекс, и жалобы работников были как об стенку горох. Или, как говорила её покойная бабушка: «Писай ему в глаза, скажет, божья роса».

Так что, подхватив подписанное заявление, Антонина просто выпорхнула из кабинета начальства, оставив его сидеть с постной физиономией.

Ради справедливости стоит признать, что сокрушался Анатолий Дмитриевич Кузякин не зря. Антонина Петровна Турчинова была ценным работником, и именно благодаря её уму, упорству и умению ладить с людьми фирма ежегодно, как не раз признавался Анатолий Дмитриевич, заключала немалое количество договоров. Деньги текли

в карман Кузякина полноводной рекой. Но этот факт мало отражался на благосостоянии сотрудников фирмы.

Весть о том, что Антонина Турчининова увольняется, мгновенно облетела все отделы. Одни коллеги бросали на неё завистливые взоры, другие радовались за неё, а третьи надеялись занять освободившееся после неё место.

Антонине теперь всё это было до лампочки. Она даже прощальной вечеринки устраивать не стала. Не было у неё лишних денег, чтобы выбрасывать их на ветер.

«Для всех хорошей никогда не будешь», — благоразумно рассудила Антонина.

С теми же, кто её уважал, она и без вечеринки осталась в дружеских отношениях.

Так и началась вольная жизнь Антонины Петровны Турчаниновой.

Уже в самые первые дни после своего выхода на пенсию она почувствовала себя свободной и счастливой, точно птица, вырвавшаяся из клетки, в которой провела долгие годы.

За окном продолжал бушевать май, возомнивший себя летним месяцем. Краткий миг ночной прохлады, опоённый ароматами цветущих садов, уже с утра сменялся совсем не весенним зноем. Солнце, едва проснувшись, осушало выпавшую за ночь росу с травинки и цветов и отражалось всей полнотой своего сиянья в фонтанах, прудах и озёрах. Жизнь пряталась в тень и в траву. Только люди радовались раннему теплу и спешили на Волгу.

Антонина же и не заметила, как пролетела вторая половина мая, только его зелёный хвостик весело махнул ей на прощание.

— Как летит время! — ахнула Тоня и бросилась нагонять упущённое.

Она гуляла по утрам в парке и наслаждалась пением птиц и сладостным ворчанием лягушек в пруду недалеко от дома, днём бегала по выставкам и посещала музеи, коих в городе было огромное количество и в которых она, кажется, не была сто лет, а по вечерам встречалась с подругами. Они сидели в кафе прямо на улице и смаковали крохотные пирожные, отпивали по глотку кофе из стаканчиков. Потом, как в молодости, гуляли по берёзовой аллее и смотрели на бабушек, сидящих на скамеечке. То одна, то другая подруга, озорно подначивая, толкала Антонину в бок:

— Тонь, скоро и мы вот так будем сидеть.

И была в этом озорстве скрытая печаль.

— Ещё не скоро, — отвечала Антонина, желая подбодрить не столько подруг, сколько саму себя.

Оставаясь дома одна, Антонина много читала, покупая новые книги и перечитывая старые, которые годами пылились в книжном шкафу в ожидании того часа, когда у их хозяйки появится свободное время.

Больше времени она смогла уделять своим цветам на балконе, которые очень любила и старательно обихаживала. Мух в городе давно не было видно, поэтому она убрала сетку, и на балкон сразу же стали залетать пчёлы, осы, шмели и ещё какие-то насекомые, названья которых Антонина